

Брови старушки подпрыгнули, углы ее глаз размахивали по всему лицу в конференц-зале, мелкие акционеры, которые просто думали о том, чтобы следовать вместе с шумом, все были хорошими и честными, хотя старушка из семьи Шен была старой, это не означало, что у нее не было запястья, когда семья Шен страдала от перемены сердца, старый президент внезапно умер, президент был еще молод, именно старушка принесла семью Шенов и WindRock через этот самый трудный период.

"Что говорит старушка, как мы смеем думать, что мисс Кьяо недостаточно квалифицирована, просто сейчас этот вопрос очень серьезен, и временное отстранение от должности не является решением, поэтому мы хотим услышать, какие у президента есть идеи и указания".

Чжоу Дун нашел себе сцену, но его слова по-прежнему настаивали на том, что он должен услышать то, что сказал Шэнь Бэйчуань.

Тот факт, что старушка съехала, еще раз подтвердил, что в этом вопросе об исчезновении президента есть призраки.

"Хочешь услышать инструкции Бейчуана? Девушка является ответственным лицом, назначенным Бейчуаном, и она будет полностью отвечать за решение этого вопроса".

Бросающиеся в глаза слова старушки сделали акционеров, наблюдающих за событиями, чуть более честными, а Чжоу Дун и те немногие режиссеры, которые только что обсуждали исчезновение Шэнь Бэйчуань, смотрели на меня и на тебя с неохотой в глазах.

Цяо Чуаса думал, что беспорядок только что был решен из-за появления бабушки, но я не ожидал, что Чжоу Дун некоторое время будет держать его голову, а потом он посмотрел вверх, закрутил голову и сказал: "Как акционер, я не чувствую себя комфортно, доверяя это дело госпоже Цяо".

"Чжоу Дон, Бэйчуань уже передал мне это дело, что еще ты хочешь?"

Сегодня этот Чжоу Дун не остановится, пока не увидит Шэнь Бэйчуань, если она действительно придет в нужное время, она может только обидеться.

Дал Аише подмигнуть, позже действительно сделать сцену, непосредственно пусть охранники забрать Чжоу Дун, как и для остальных людей, которые до сих пор кричат, чтобы увидеть Шэнь Бэйчуань оттянуть все вместе.

"Опять же, я хочу видеть президента, и я буду слушать только президента."

Чжоу Дун вытянул шею, его глаза повернулись на несколько кругов в розетках, было бы лучше, если бы он действительно мог придумать аргумент сегодня, если он не может, акции в руке не может быть глупо позволить, чтобы уменьшить и обесцениться.

Цяо Чуаса посмотрела на охранников, которые уже были наготове у двери, и собиралась позволить им забрать Чжоу Дун, когда у нее вдруг зазвонил телефон.

Глядя на имя на телефоне, ее руки не могли контролировать дрожание, или это была Аиша, которая быстро нажимала кнопку ответа.

"Мелкий, включай свободный"

Ти."

Знакомый голос выходил из наушника, спокойствие, которое Цяо Чуаса пыталась поддерживать, казалось, что оно внезапно было разрушено, слезы на ее глазах собирались с предельной скоростью, почти как будто они собирались смыть все ее спокойствие и здравомыслие, это был он, это был его голос!

"Это Китагава!"

Лицо старушки также было полно волнений, Бейчуань исчез так надолго, наконец-то позвонил.

Аиша внутренне взволнована, но, видимо, спокойно нажала клавишу громкой связи для нее, а другая рука тайно убедила Кьяо Чуасу в несколько пошатнувшемся корпусе, шепнув напоминание. "Президент занят".

"Бейчуань, я провожу собрание акционеров, как вы и хотели, но вы, акционеры, хотите услышать ваш голос."

Быстро успокоилась от волнения, голос Цяо Чуаса плавно открыл рот, но рука за спиной дрожала, эти слова не были тем, что она хотела сказать сейчас, она хотела спросить Шэнь Бэйчуань больше, где ты, с тобой все в порядке!

Лицо окружавшей толпы было изменено, голос президента, который они не ошиблись бы услышать, позвонив в это время, очевидно, что сообщения в новостях ложные, президент действительно не в состоянии разобраться с вещами, и не пропал без вести, как ходят слухи.

Лицо Чжоу Донга еще более уродливое, только что он, но сделал откровенно, после того, как Шэнь Бэйчуань вернулся Я боюсь, что у меня не очень хороший день.

"Президент, мы также понятия не имеем и хотим услышать о ваших планах."

Сухая улыбка дала себе оправдание, лицо, которое только что заставило его отказаться отступить вниз опущенным, если бы он знал, что новости фальшивые, он не был бы настолько глуп, чтобы сделать шаг вперед.

"Злостно подавляя цену акций WindRock фальшивыми новостями, как ты думаешь, что я должен был запланировать?"

Холодный голос Шэнь Бэйчуань снова прозвучал, и акционеры отступили, президент был в ярости.

"Президент, Линда и я будем сотрудничать с мадам, чтобы решить этот вопрос."

Аиша боялась, что Цяо Чуань раскроет тысячи эмоций в ее сердце, если она снова откроет рот, поэтому вместо этого ей пришлось сменить тему и заняться делами, что также стало напоминанием акционерам, у каждого из которых были свои мысли.

Президента здесь не было, она и Линда были глазами президента, который делал и говорил то, что добавит ревности к тому, чтобы рассказать президенту в будущем.

"Хорошо, я вернусь после того, как разберусь с этой стороной вещей."

Голос Шэнь Бэйчуань сделал паузу в середине приговора: "Это ненадолго".

Четыре слова неизвестны.

Или Цяо Чуаса, который вообще не осмелился подойти к этому телефону, она дождалась, пока телефон подойдет под звук повешения, только тогда она проснулась от этого состояния внезапности и волнения к борьбе за сохранение своего здравомыслия, и телефон повесил трубку!

Она столько всего хотела сказать, столько всего хотела попросить.

"Акционеры, теперь мы можем провести собрание акционеров?"

Старушка схватила трость в руку и крепко толкнула ее на пол, а толпа зрителей села на свои места.

"Девочка, давай встретимся".

Кьяо Чуаса не знала, плакать ей или улыбаться, поэтому она могла только кивнуть в сторону доброго лица и направиться к эксклюзивному председательскому креслу председателя.

"Уважаемые акционеры, резкое изменение цены акций компании происходит от людей с намерением намеренно создать панику с сфабрикованными слухами и сплетнями, чтобы злонамеренно подавить нашу цену акций, у меня есть полное право справиться с этим вопросом дальше, еще раз прошу вас быть уверенным, что WindRock позволил стоимости акций в ваших руках подняться за последние годы, и на этот раз также не будет иметь большого влияния из-за этих злонамеренных клеветнических высказываний! Все вы здесь видели, как WindRock рос шаг за шагом, так что нет причин не верить, что акции в ваших руках будут приносить еще большую прибыль в будущем".

"Поэтому я надеюсь, что вы все сможете держать акции в своих руках, чтобы не дать некоторым людям злонамеренно подавить фишки, которые хотят купить их по низкой цене". Надеюсь, вы все будете работать со мной, и дождь будет только проливаться!"

Закончить то, что она собиралась сказать на одном дыхании, как только буря на фондовом рынке взорвалась, даже она не осмелилась оценить, насколько большое влияние будет, но единственное, что она могла сделать, это попытаться держаться изо всех сил.

"Госпожа президент, не волнуйтесь, мы были в WindRock так много лет, мы все эмоционально привязаны, мы определенно не будем переводить наши акции, даже если это немного упадет сейчас, я уверен, что компания вскоре поднимет цену акций".

Чжоу Дун, который заставил ее позвонить Шэнь Бэйчуань только что, сразу же с улыбкой и кивком сказал, что его лицо меняет скорость не медленнее, чем женщина вообще.

"Я рад, что Чжоу Дон так думает."

Цяо Чуао сдерживал желание презирать его, углы ее рта немного приподняты: "Я надеюсь, что другие режиссеры тоже так думают".

"Конечно, конечно".

Остальные последовали примеру и кивнули в знак согласия, короткое собрание акционеров завершилось кивком, акционеры выходили из зала заседаний один за другим, оставив в большом зале заседаний только Цяо Чуаса и одного старика и одну молодую женщину.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075123>